

Спирин Игорь Александрович**Spirin Igor Aleksandrovich**кандидат политических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Калининградского института управленияPhD in Political Science, Associate Professor,
Economics and Management Department,
Kaliningrad Institute of Management**ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОТОЭЛИТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.****THE CREATION OF PROTO-ELITE
ENTITIES IN RUSSIA AT THE TURN OF
THE 19TH-20TH CENTURIES****Аннотация:**

Тема статьи находится на стыке двух наук – политологии и истории. Работа посвящена проблеме изучения одного из этапов развития процесса элитообразования в Российской империи. Формирование протоэлиты, из которой в будущем сложилась властвующая элита, типично для индустриального общества. Феномен протоэлиты пока еще недостаточно хорошо исследован в научной литературе. Автором предпринята попытка дать определение понятия «протоэлита», проанализировать ее основные характеристики и взаимоотношения с правящей в исследуемый период военно-бюрократической элитой. В статье рассматриваются три волны становления современной европейской политической элиты, связь между изменением социальной структуры и сменой правящего слоя, кризис монархии, история образования основных протоэлитных групп в России. Также раскрывается смысл терминов «политическая элита» и «властвующая элита».

Ключевые слова:

политология, политическая элита, властвующая элита, социальный конфликт, революция, монархия, сословие, протоэлита.

Summary:

The issue under review deals with the interface between political science and history. The paper considers one of the stages of elite formation in the Russian Empire. The emergence of proto-elite, which has led to a ruling elite, is typical for industrial society. There is a lack of research into the phenomenon of proto-elite to date. The author attempts to define the concept of proto-elite and analyze its main characteristics and relationships with the ruling military-bureaucratic elite in the period under study. The research examines three waves of the modern European political elite development, the relationship between the changed social structure and the shift in power, the crisis of monarchy, and the backgrounds to the main proto-elite groups in Russia. The terms 'political elite' and 'ruling elite' are explained as well.

Keywords:

political science, political elite, ruling elite, social conflict, revolution, monarchy, social class, proto-elite.

В конце XIX – начале XX в. Россия вступила в период трансформации традиционного аграрного общества в индустриальное. Бурный экономический рост привел к большим переменам в социальной структуре общества. Усилилось финансовое влияние буржуазии. Численно вырос рабочий класс. В крупных городах сложилась небольшая, но довольно активная прослойка интеллигенции. В деревне назрел глубокий кризис, чреватый социальным взрывом. У ряда народов империи проявилось национальное самосознание. В стране действовали революционные группы, посредством террора пытавшиеся свергнуть существовавший строй.

Изменение социальной структуры нарушает сложившийся в государстве баланс сил. Доминировавший прежде высший слой постепенно теряет контроль над обществом. Он сначала сталкивается с тем, что старые методы господства над обществом становятся неэффективными в изменившихся исторических условиях, затем проигрывает в идеологической борьбе и утрачивает свою легитимность. В конце концов, возникает политический кризис. Ослаблением старой элиты старается воспользоваться рвущаяся к власти контрэлита. В результате борьбы отжившая свое правящая элита уходит с политической сцены, ей на смену приходит новая.

История Европы знает несколько волн противостояния старой и новой элит. Только в период с середины XVII в. до 20-х гг. XX в. их было три. Первая волна: Английская, Великая французская революции, революционные и наполеоновские войны, результатами которых явились ликвидация абсолютных монархий и феодальных порядков, слияние новой буржуазной элиты и остатков старой аристократии. Вторая волна: европейские революции 1848–1849 гг. и Парижская коммуна привели к усилению демократии и гражданского общества, формированию властвующей элиты, характерной для индустриального общества, при которой принципом рекрутирования элиты является уже не столько предписанный статус, сколько личностные достижения и способности. Итогами третьей волны (революции начала XX в.) стали увеличение количества государств с республиканской формой правления, окончательный уход с политической сцены аристократии, появление в СССР ранее не существовавшего типа властвующей элиты – номенклатуры.

Процесс перехода от аристократии во главе с абсолютным монархом к властвующей элите индустриального типа был общим для всех европейских государств. Россия не являлась исключением. Из-за особенностей исторического развития он шел здесь гораздо медленнее, чем, например, во Франции, Британской или Германской империях.

В науке для определения стоящей у власти социальной группы чаще всего употребляется термин «политическая элита». Существует множество его определений. В целом они сводятся к тому, что «политическую элиту можно определить как внутренне сплоченную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом» [1]. Данный термин не совсем подходит для понимания политических событий начала XX в. Элита того времени не была сплочена. Имела место борьба за власть между собственно политической элитой в лице императора, опиравшегося на военно-бюрократическую элиту, с одной стороны и парламентской элитой, поддерживаемой частью политически активной буржуазии и либеральной интеллигенцией, – с другой. Парламентская элита, крупная буржуазия, интеллигенция, а также революционные группировки не обладали сколько-нибудь значительными властными ресурсами. Тем не менее они вполне могли расшатывать старую власть, заставляя ее идти на уступки и, в конце концов, вызвали революционный кризис, закончившийся крушением монархии.

Более уместно говорить о властвующей элите. Властвующая элита состоит не только из собственно управляющей обществом политической элиты, но и других социальных групп, в той или иной степени влияющих на принятие общественно важных решений. Термин ввел американский социолог Ч.Р. Миллс. К ней он относил привилегированные высшие социальные слои, обладающие атрибутами власти и влияния, богатства и престижа, сосредоточившие в своих руках важнейшие командные позиции в бизнесе, государственных структурах и армии. В книге «Властвующая элита» [2] он анализировал правящий слой США 1950-х гг. Термин прижился и со временем стал широко применяться как название господствующего класса других государств и исторических эпох. Властвующая элита, свойственная для индустриального общества, делится на два вида: элита, типичная для стран с развитой рыночной экономикой, описанная Ч.Р. Миллсом, и номенклатура, правящий класс государств с командной экономикой (работы М. Джиласа [3] и М. Восленского [4]). Исследование номенклатуры выходит за рамки данной статьи, так как она начала складываться несколько позднее интересующей нас эпохи. В российской историографии понятие «властвующая элита» используется достаточно редко, что несправедливо. Данный термин актуален для понимания причин Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Тогда политическая борьба шла как внутри политической элиты, так и среди различных борющихся за власть группировок.

До революции 1905–1907 гг. Российская империя была самодержавным государством. В управлении страной император Николай II опирался на централизованный и строго иерархизированный бюрократический аппарат, состоявший из министров и советников, назначенных им самим, консультативных органов, в которые входили высшие представители двора и бюрократии. Несмотря на то что дворянство уже перестало быть социальной базой монархии, при рекрутировании в состав военно-бюрократической элиты предпочтение отдавалось этому сословию. Устаревшая форма правления тормозила развитие политических процессов в быстро меняющемся обществе. Нежелание Николая II изменить методы руководства страной в соответствии с требованиями времени стало одной из причин нестабильности в государстве.

Серьезные политические проблемы в стране начали назревать с 1890-х гг. Именно тогда появились первые протоэлитные образования, которые немедленно начали борьбу за изменение сложившейся политической системы. Идеологические обоснования своего «права» на будущее господство в обществе у них были разные: от свержения самодержавия и демократизации режима до построения того или иного вида социализма. Но настоящий смысл их конфликта с монархией заключался в стремлении захватить власть и низвергнуть существующую правящую элиту. В противостоянии принимали участие несколько протоэлитных группировок, одна из которых в итоге одержала победу. Из ее представителей в будущем сформировалась новая властвующая элита страны – советская номенклатура.

Первым этапом в процессе становления новой элиты является формирование протоэлиты. Протоэлита – социальная группа, которая предшествует уже сложившейся политической элите. Она состоит из политически активных индивидов, способных со временем попасть в состав правящей элиты или, по крайней мере, активно борющихся за такую возможность.

Протоэлита, как правило, находится в оппозиции по отношению к стоящей у власти элите. Это происходит потому, что она пополняется людьми, которые по тем или иным причинам не могут или не хотят реализовать свои политические амбиции в сложившейся системе общественных отношений.

Неэффективная военно-бюрократическая элита проигрывала в энергичности сложившимся общественным силам. Стремясь сохранить свое господство, она искусственно ограничивала проникновение в свой состав чужаков. П.А. Сорокин по этому поводу писал: «Когда аристократия сильна и талантлива, то никакие искусственные барьеры не нужны для ее защиты от посягательств со стороны “выскочек”. Но когда она бесталанна, то в искусственных препонах ощущается такая же острая необходимость, как костыль инвалиду, что, собственно, и происходит в истории» [5, с. 291]. Сословные, национальные и религиозные барьеры вели к тому, что представители большинства групп населения были лишены возможности сделать политическую и социальную карьеру. Энергичным, талантливым, волевым людям, которым было тесно в рамках установленных порядков, приходилось создавать для себя новые социальные ниши. Если им не удавалось влиться в элиту в рамках существовавшей системы, то они были готовы разрушить ее и построить новую.

Протоэлитарные группы спланиваются вокруг лидеров и стремятся к объединению в союзы. Сначала образуются группы по интересам, потом из среды единомышленников выделяются лидеры. Лидеры ищут и находят контакты с другими подобными объединениями. Из политических кружков складываются политические партии и союзы, которые могут создавать коалиции, охватывающие различные группы элит и населения. Переход от стадии кружков к партиям и союзам может занимать длительное время. Первая марксистская группа образовалась в 1883 г. В 1880–1890 гг., несмотря на репрессии властей, марксистских кружков было уже несколько десятков. В 1898 г. на их базе возникла РСДРП. В 1903 г. у партии появились общепризнанные лидеры, и она начала активную политическую борьбу. В 1894 г. в Саратове возник кружок, состоявший из неонародников. Во второй половине 1890-х г. народническо-социалистические группы существовали в Петербурге, Пензе, Полтаве, Воронеже, Харькове, Одессе. Часть их объединилась в 1900 г. в «Южную партию социалистов-революционеров», другая в 1901 г. – в «Союз эсеров». В конце 1901 г. «Южная партия эсеров» и «Союз эсеров» соединились, в январе 1902 г. возникла партия социалистов-революционеров. Уже в апреле этого года боевая организация эсеров совершила террористический акт против министра внутренних дел Дмитрия Сипягина. На рубеже XIX–XX вв. на базе земского движения сформировались либерально-оппозиционные протоэлитные группы. В 1896 г. в Нижнем Новгороде состоялось первое неформальное совещание либеральных председателей губернских управ. В 1899 г. образовался полуправильный кружок «Беседа», состоявший из помещиков. В 1903–1904 гг. либеральные кружки объединились в нелегальное движение «Союз освобождения». Среди его участников оказались такие будущие деятели Государственной думы и Временного правительства, как: кн. П.Д. Долгоруков, кн. Г.Е. Львов, кн. Д.И. Шаховской, Н.И. Гучков, С.Н. Прокопович, А.И. Шингарев. 8–9 мая 1905 г. в Москве прошел I съезд «Союза союзов» объединивший в одно движение 14 либеральных политических союзов [6, с. 19–20]. Возглавил его П.Н. Миллюков. В конце 1905 г. либеральные союзы трансформировались в политические партии.

После выборов в I Государственную думу часть представителей протоэлитных образований инкорпорировалась во властвующую элиту. Во время мировой войны их лидеры получили достаточные политические ресурсы, чтобы продолжить борьбу с теряющей популярность монархией. После Февральской революции царская военно-бюрократическая элита была уничтожена. Не укоренившаяся в политическом пространстве буржуазно-либеральная элита была свергнута. Эсеры, поначалу игравшие большую роль в Советах, были вытеснены большевиками. Попытка противостоять большевистской власти в ходе Гражданской войны закончилась поражением. Воспользовавшись политическим кризисом 1917 г., большевики завоевали власть. В 1920-е гг. сформировался советский тип властвующей элиты – номенклатура.

Таким образом, на примере истории России можно прийти к таким выводам. В эпоху резких социальных перемен появляются новые силы, стремящиеся к власти. Правящая элита становится неспособной противостоять сложившимся протоэлитарным объединениям и теряет господство. Из состава победивших протоэлитарных групп формируется новая политическая элита, более адекватная сложившимся общественно-политическим отношениям.

Ссылки:

1. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М., 2006. 448 с.
2. Mills Ch.W. The Power Elite. N. Y., 2000. 448 p.
3. Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992.
4. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс в СССР. М., 1991. 624 с.
5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 543 с.
6. Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970. 446 с.